

НА КАЖДОЙ  
СТРАНИЦЕ

*только ты*

# Фетурядь ГРЕШНИКА

Э Л Е Н А   М А К Н А М А Р А

Элена Макнамара  
**Тетрадь Грешника**

«Литнет»

2025

## Макнамара Э.

Тетрадь Грешника / Э. Макнамара — «Литнет», 2025

Он молодой, привлекательный и очень опасный. А я просто занимаюсь с его младшей сестрёнкой, готовлю её к школе. Между нами – возрастная пропасть. И социальная, кстати, тоже. Потому что Роман Днепров – очень обеспеченный парень при весьма солидных родителях. И вроде бы можно поставить на этом жирную точку – мы просто знакомые, и всё. Но нет... Этот парень почему-то вдруг решил, что пофлиртовать с серьёзным учителем, то есть со мной, будет очень прикольно. Ну не влюбился же он в самом деле! Ну не после же той ночи! Она пришла учить мою сестру. А я решил — научу её другому. Она думает, что держит дистанцию. А я уже пишу первую главу её падения. В моей тетради — не уроки, а признания. Грешные, откровенные... И если она когда-нибудь откроет эту тетрадь — больше не сможет закрыть меня. Герой младше на 5 лет Запретные чувства Острое желание Противостояние и падение Счастливый финал! Присоединяйся к чтению!

© Макнамара Э., 2025

© Литнет, 2025

## Содержание

|                                             |    |
|---------------------------------------------|----|
| Глава 1. Девственником не помру.            | 5  |
| Глава 2. Тот самый вечер пятницы.           | 7  |
| Глава 3. Киношный фильтр.                   | 9  |
| Глава 4. Где же я так согрешила?            | 13 |
| Глава 5. Зажгли.                            | 16 |
| Глава 6. Бесишь ты меня!                    | 19 |
| Глава 7. Та ночь.                           | 22 |
| Глава 8. И снова здравствуйте!              | 25 |
| Глава 9. Моё тело идеально подходит твоему. | 28 |
| Глава 10. Презент-извинение.                | 31 |
| Глава 11. Ненормальные.                     | 33 |
| Глава 12. Косяк.                            | 36 |
| Конец ознакомительного фрагмента.           | 37 |

## Глава 1. Девственником не помру.

*Роман*

Единственный ништячок пребывания в родительском доме – у них есть свой спортзал. Я уже пол-утра тут убиваюсь, чтобы слить немного тестостерон. Ибо в последнее время с сексом как-то не клеится. То девчонка не та (чаще всего так и бывает), то настроения нет...

А настроения нет, потому что девчонки попадают реально не те. Их даже раздевать не надо, никакой интриги, бля... Всё напоказ – и сиськи, и отсутствие белья под слишком узкими и открытыми платьями... Да губы ещё эти уточкой...

Короче, скучно.

Ну или я постарел...

Аха, в двадцать восемь лет!

Интенсивно качаю пресс, пот градом течёт по спине и вискам. Сто два, сто три... Поднявшись с кряхтением последний раз, падаю. Пялюсь в потолок, анализируя свои ощущения.

Тестостерон не слит. Потрахаться жутко хочется. Но так, чтобы «ух!» Чтобы запомнилось. Чтобы выделялось из множества трахов, которые у меня были.

Мой друг Руслан считает, что я загнался. Тимур его поддерживает. Возможно, так и есть.

Родители давят ещё с женитьбой...

Я тут партнёршу для секса нормальную не могу найти, а они про жену втирают! Где её взять-то?

Ещё частенько вспоминается тот вечер пятницы. Интересный клубешник, разношёрстная аудитория... И она.

Русик до сих пор ржёт. Считает, что меня потянуло на экзотику.

Она была экзотичная, да. Ммм...

От воспоминаний пульсирует в висках, во рту пересыхает ещё больше. Сажусь и тянусь за бутылкой воды, но не достаю. Вставать не хочется. Плюхаюсь обратно на спину и ору:

– Злата! Эй, Золотая, иди сюда!

Должна же быть хоть какая-то польза от этой мелкой.

Родители завели себе на старости лет игрушку, родив мою сестрёнку. Отец любит шутить, что они пошли на это, осознав, что внуков от меня не дождутся. Они-то с мамой поженились в двадцать. А я хожу павлином в свои двадцать восемь и ни разу ни одну свою подружку даже познакомиться с ними не привёл.

Ну да, не привёл. Но таких знакомить с родителями просто тупо. Мама бы не оценила, хотя воспитанно промолчала бы. А вот батя, наверное, не смолчал и сказал бы, что таким девушкам место в эскорте.

Это я про бывшую свою, Лиду. Да и перед ней была не лучше.

В общем, жизнь – боль. Девственником, конечно, не помру, но холостяком придётся.

Тотальное разочарование для родаков.

– Да Злата, блин! – рявкаю я.

– Чего? – раздаётся где-то поблизости.

Аа, пришла.

– Водичку подай, плиз... – протягиваю жалобно и тяну руку в направлении бутылки.

– А сам чего?

– Не могу. Устал.

– Опять свой плесс качаешь?

– Пресс, да. И не только его.

– А зачем? – докапывается сестра.

- Чтобы красивым быть и сильным.
- Девочкам нравится?
- Угу.

Злате – шесть. Семь исполнится через две недели. В сентябре в школу пойдёт. А сейчас вот на мне, потому что родители в поездке. И они настояли на том, чтобы я не тащил ребёнка в своё «блядское логово», как выразился отец, и пожил у них. Мол, развлекай сестрёнку, пока нас не будет, и только попробуй её бросить.

Я очень люблю эту мелкую, конечно, но долго тут не протяну. Мне не хватает тусовок, друзей, девочек интересных. Спасают немного секции Златы. Их полно – ей то на танцы надо, то в кружок рисования... И там я её всё-таки могу бросить, чтобы ненадолго встретиться с друзьями. Ну или элементарно иду в басик.

Наконец сестра протягивает бутылку с водой, и мне приходится сесть, чтобы попить. Мой взгляд цепляется за весьма странный образ Златы.

- Это чё на тебе?
- Надо, – с важным видом поправляет на переносице очки без стёкол.

На голове – лохматый пучок, на ушах – клипсы в виде колец. А одежда... Какая-то юбка несуразная до колен и блузка, которая ей явно велика.

– Сейчас учительница придёт, оденься, блат, – говорит Злата и идёт к выходу из спортзала.

Да я вроде как одет. Частично. В шортах, но без майки.

И какая ещё учительница, вашу мать?

Так и не хлебнув водички, подрываюсь за сестрой.

– У тебя же сегодня танцы! Или кружок по... Как его там?

– Вышиванию, – подсказывает Злата, шагая по коридору впереди меня. – Нет, сегодня школа. Папа тебя пледуплеждал.

Неа... Нет! Или да?

Поднимаемся из цоколя на первый. Мысли скачут.

Вообще-то, я рассчитывал с друзьями сегодня пересечься, пока Золотая на танцах. А тут какая-то училка прямо к нам притащится. И да, отец вроде говорил мне что-то об этом. Мол, договорился с училкой насчёт подготовки Златы к школе. И не с какой-нибудь там, а с той самой, которая и будет у сестры классным руководителем.

– Да чему тебя там учить? Ты и так умная!

А сестра уже возле входной двери. Нажав кнопку на вызывной панели, щебечет:

– Открыто! Заходите, Агния Денисовна.

Агния... кто?

Злата тем временем открывает входную дверь. А по дорожке к дому идёт женщина с кожаным портфелем в руках. Молодая, миниатюрная, со строгим пучком на макушке и в стильных очках с чёрной оправой.

Понятно теперь, кого сестра копирует...

– Добрый день, Злата. Ты прекрасно вы...

Училка осекается, когда мы встречаемся с ней взглядами.

Сразу мысленно убираю с её лица очки, распускаю волосы. А строгий прикид – юбку, пиджак и блузку – меняю на короткое чёрное платье.

В голове сиреной звучит «Тот вечер пятницы!»

Ну конечно... Имя-то редкое... Было бы странно, если бы это оказалась какая-то другая Агния...

Вот это нихрена себе... Ничего себе встреча!

## Глава 2. Тот самый вечер пятницы.

*Агния*

– Слушай, Вер, я даже не знаю...

Прижимая телефон к уху, с большим сомнением смотрю на вход в клуб и на двух амбалов-охранников у дверей.

– Архипова, ты чего там шепчешь? – раздаётся громкий голос Веры в динамике телефона.

– Я не уверена, что впишусь.

– Ни-че-го не слышно!.. – протягивает подруга, посмеиваясь. – Ты давай уже, заходи, а там поговорим.

И отключается.

Вот ведь какая! Я, конечно, предполагала, что эта вылазка с формулировкой «просто погулять» от Веры окажется не самой удачной авантюрой. Но не настолько же!

Она дала мне только адрес, сказала, что встретимся тут. Я думала, что еду в какое-то кафе или ресторан. Немного смутило, конечно, что Вера попросила одеться по-молодёжному. И вот на мне лучшее платье из довольно скудного арсенала моей одежды и туфли, которые я надевала от силы раз пять.

Кажется, они ещё и натирают...

От Веры приходит сообщение.

«Ну ты где?»

Мне хочется ответить: «В такси, еду домой». Но и бросать её там совсем одну не хочется.

Формально мы отмечаем день её рождения, который прошёл неделю назад. Плюс у Веры сложный период. Её дочь уезжает, поступила в вуз, и как говорит сама Вера — бросает её на произвол судьбы. Так же, как муж, десять лет назад.

Вздохнув, отвечаю, что иду.

Бросающаяся в глаза вывеска над дверями клуба гласит «Эфемерно» и как-то призывно подсвечивает всё вокруг алым цветом. Собравшись, решительно направляюсь ко входу. Один из амбалов открывает для меня ленточку, и я спокойно прохожу.

Что ж... это было легко.

Внутри меня встречают две красивые девушки и ищут моё имя в списках.

– Ваша зона – «красная», – приглашающе взмахивает рукой одна из них.

Провожает меня до этой красной зоны. Понятия не имею, что это значит и какие ещё есть зоны.

Попадаю в какое-то затенённое помещение. В пол вмонтированы красные светильники, и их неяркий свет помогает хоть немного ориентироваться в пространстве.

Тут много людей за столиками. Игрет приятная музыка, пахнет фруктовым табаком. –

Вижу Веру, она машет мне рукой. Подруга заняла столик возле сцены.

Здесь почему-то только женщины... Даже не так – молодые расфуфыренные девушки.

Хотя нет, есть один столик, за которым сидят три парня. Когда прохожу мимо них, они взрываются оглушительным хохотом, и я слышу обрывок их разговора.

– Я прибью тебя, Руся!

– Чё я-то? Я не знал, что красная зона с мужским стриптизом.

Ой!.. Мы пришли смотреть стриптиз?

Ничего себе...

— Да я просто эфемерно счастлив! – продолжает выкрикивать кто-то из парней. – Похерам на стриптиз, вы посмотрите сколько молоденьких нимф вокруг!

Это он явно не про нас с Верой.

Сажусь за столик и шепчу подруге:

– Прибью тебя!

Вера невинно хлопает глазами. Потом с важным видом произносит:

– Агния, тебе сколько? Пятьдесят что ли?

Нет, не пятьдесят. Но и не двадцать. Я учитель младших классов, в конце концов!

Но я лишь показываю подруге язык и устремляю взгляд на сцену.

Мы ещё так близко сидим, боже!

– Это всё только ради тебя, – вновь смотрю на Веру.

– Тогда давай за это и выпьем, – поднимает она бокал.

Успела организовать и выпивку и закуску.

– Сегодня я тебя расшевелю, – обещает с воинственным видом.

Я уже боюсь немного, потому что Вера — действительно может.

Начинается шоу.

Сжимаю бокал так, будто он спасательный круг.

Вино горчит, играет музыка, а я... я пытаюсь не смотреть на сцену.

На сцене мужчины в трусах с блёстками, танцуют, двигаются слишком плавно, слишком уверенно, слишком... вызывающе.

Вера визжит от восторга. Я улыбаюсь натянуто, в горле пересыхает.

Поворачиваю голову — и зачем-то смотрю на тех парней.

Интересно, их не смущает это всё?

Но они смеются, что-то выкрикивают. Один чуть наклонился вперёд, локти на столе, глаза на сцене.

Нет, не на сцене. На мне.

И это так очевидно, что у меня сердце проваливается куда-то в живот.

Он... красивый. Серьёзные глаза, лёгкая ухмылка. Но смотрит так, будто раздевает, хотя и совсем не пошло.

Я отвожу взгляд. Сердце бьётся быстро. Глупо. Ненужно.

Мне наверное просто привиделся этот излишний интерес.

Ведущий на сцене орёт:

— «А теперь кто хочет выиграть жирный приз? Бутылка шампанского и 10 тысяч рублей!»

Толпа ревёт. Каждая девчонка в этом зале похоже не прочь выскочить на сцену.

А Вера вдруг поднимает мою руку вверх и кричит:

— ДА! ЕЁ! Вот её берите! Она очень хочет!

— Вера! — шиплю, но уже поздно.

— Ты в чёрном платье, подойди! Сейчас найдём тебе пару...

*Девчата, добро пожаловать в новинку! Оставайтесь со мной - будет горячо!*

## Глава 3. Киношный фильтр.

Роман

– Добрый день, – расплываюсь во все тридцать два, непроизвольно поигрывая грудными мышцами.

– Здравствуйте... – отзывается она.

Оценивающе пробегает глазами по моему торсу и сразу их отводит. Делает вид, что очень занята со Златой. Та ведёт её к себе. Я плетусь, естественно, за ними, разглядываю свою «экзотику» со спины.

Узкая юбочка до колен, короткий пиджак. Вроде бы колготки – тонкие, почти незаметные. В такую-то жару...

А ножки у неё и без колготок очень впечатляющие. Упругие и мягкие на ощупь. Я помню...

В образе училки она прям другая. Прям очень. Строгая, сдержанная, недоступная даже. А вечером той пятницы было всё иначе.

– Как у тебя здесь уютно, – хвалит комнату моей сестры Агния. – И освещение хорошее.

– Помоги, блат, – смотрит на меня Золотая, пытаюсь сдвинуть свой стол.

Агния тоже стреляет на меня глазами. Взгляд у неё непонимающий. Похоже, надо представиться, раз уж нам придётся знакомиться вновь.

– Роман, – протягиваю руку училке. – Брат вашей подопечной.

Осторожно пожимает мою ладонь. Выражение её лица – нечитаемое. Говорит негромко:

– Я просто сначала не поняла, что она сказала «брат».

Злата «р» не выговаривает, и да, её «блат» звучит порой как «блять». Иногда ну очень похоже.

– На самом деле она притворяется, что не умеет говорить «р», – с серьёзным лицом говорю училке.

– Неплавада! – рывкает Золотая, топая ногой.

– Нет? – изображаю изумление. – А ну-ка, порычи.

– Лллл! – старается Злата.

– И правда нет, – скорбно вздыхаю.

Агния не улыбается, нет. А ведь я очень старался выбить из неё хоть какую-то эмоцию. Но лицо у девушки по-прежнему нечитаемое. Образ училки, похоже, прилип к ней намертво.

– Мы можем начать, – поворачивается к своей ученице.

– Да. Блат! – сводит брови к переносице сестра, продолжая давить на стол.

Двигаю его, куда скажет. Сначала к двери, потом к окну, потом в центр комнаты.

– Вот тут оставь, – распоряжается мелкая командирша.

И начинает доставать целый арсенал тетрадей и ручек. Все девичьи – всех оттенков розового, с котиками или единорогами. Лишь одна какая-то мрачная, чёрная. Злата сразу отодвигает её.

Они с Агнией садятся за стол напротив друг друга.

– Тебе понадобится лишь одна тетрадка, Злата, – мягко пропевает училка.

И весь всплеск розовизны и даже меха (меховая обложка у тетради, мать вашу!) отправляется обратно в стол.

На меня больше никто не обращает внимания. Появившись у двери, выхожу из комнаты, иду в свою. Тут полно моих вещей, хотя я здесь уже несколько лет не проживаю. Нахожу на полке приличную футболку, надеваю. Она оказывается узковата немного. Походу, я раскачался за последние годы. На бицепсах ткань рукавов врезается в кожу.

Встряхиваюсь, пытаюсь поймать нужную волну. Эта волна такая сокрушительная, что меня начинает колбасить от предвкушения.

Возвращаюсь в комнату сестры, бесцеремонно шарюсь в её ящике, ищу ту чёрную тетрадь. Потом выбираю ручку и плюхаюсь на кровать с раскрытой тетрадью.

Обе переводят на меня вопросительные взгляды. Агния ещё и выгибает бровь. Злата, заметив этот жест у училки, тоже так делает.

– Что? – изображаю святую простоту, которая не понимает, что не так.

– Лом... Ну дай позаниматься!.. – канючит сестра.

– Конечно, занимайтесь. Я тоже послушаю, мне интересно.

Агния поджигает губы и раскрывает перед Златой алфавит. Прогоняет по буквам. Я хаотично вожу ручкой по листку в клетку, не сводя глаз со своей «экзотики».

Я не художник, нет. Закончил строяк, хотел, как отец, строить здания. Учёба в архитектурном научила меня видеть вещи объёмнее и немного рисовать. Правда, в итоге я занимаюсь логистикой, так и не применив пока своё образование.

Опускаю глаза на листок. Я нарисовал стройные ножки Агнии под письменным столом. Изобразил туфельки, позу... Никакого лица, только ноги.

Я – маньяк? Совсем нет...

Её длинные ножки – это первое, что я заметил тогда в клубе.

\*\*\*

– Серьёзно, Тимур? Именно сюда? – говорю, как только мы заходим в клуб.

– Ты же сказал «Пофиг, куда», – ухмыляется тот. – Так вот не жалуйся. Сегодня будет шоу.

– Ага, эфемерное шоу! – вклинивается Руслан.

Как попугай, повторяет это слово уже минут десять.

Мы в этом клубе впервые, оказались здесь спонтанно. Решили гульнуть, пока мои родители не свалили и не запрягли меня с мелкой.

Садимся за свободный стол, Руслан приносит шоты. С интересом оглядываюсь. Музыка громкая, тяжёлая. Свет моргает так, будто клуб в эпилептическом припадке. Из публики – только девчонки.

Это вроде хорошо, но как-то напрягает.

– В чём подвох? Мы правильную зону выбрали? – вновь смотрю на друзей.

И, конечно, оказывается, что нет... Официантка сообщает, что будет мужской стриптиз, предлагает сменить зону. Но мы остаёмся поугорать...

– Блин, ты посмотри на этого! – ржёт Руслан, глядя на сцену. – С леопардовыми трусами! Боже, я ослеп!

– Как это теперь развидеть?.. – накрываю глаза ладонью.

– Ну всё, сейчас на всю жизнь от женщин откажешься, – пихает Рус Тимура.

– Не гони! Меня леопардовыми трусами не напугаешь! Рома, не отворачивайся! Это культура, мать её! – добавляет Руслан, тыкая пальцем в сцену.

– Как будто я не знаю, как выглядит пресс, – бурчу в ответ. – Особенно... вот ТАК не хочу.

Мы закидываем в себя по шоту, ржём – и вдруг я замечаю за соседним столом её. В чёрном коротком платье, сидит ко мне боком, положив ногу на ногу. И эти ноги кажутся бесконечными... Светлые волосы – длинные, блестящие – лежат на одном плече и спадают на грудь.

В свете софитов девушка выглядит так, словно кто-то забыл отключить фильтр киношности. Она выглядит... элегантно... Довольно странное слово для моего арсенала, но это так.

Немного поворачивает голову, и я всматриваюсь в её лицо. На нём – смесь смятения и иронии. Как будто она оказалась здесь случайно и уже жалеет об этом.

Она не смотрит на меня. Совсем.

А я смотрю.

И меня цепляют и её ирония, и эта элегантность.

И ноги!

Как у балерины или типа того.

Наконец она сталкивается с моим взглядом и поспешно отворачивается.

В этот момент ведущий, весь в блёстках, выходит на сцену и орёт в микрофон:

– А теперь... внимание! Жирный приз на кону! – он делает паузу. – Тот, кто рискнёт выйти на сцену, может выиграть бутылку шампанского и 10 000 рублей!

Толпа ревёт...

\*\*\*

Выйти на сцену, чтобы что?

Танцевать? Раздеваться?

А со сцены не уточняют, в чём суть конкурса, держа интригу.

– Мы не пойдём, – говорю сразу.

– Э-э-э нет, брат! – хохочет Тимур и тут же начинает втирать: – Это ты выбрал долбаную красную зону. Вот плата за страдания моих глаз – иди пляши! А мы поржём.

Красную зону я выбрал наугад. А девчонки на ресепшнере, походу, поугорали над нами и ничего не сказали про мужские танцы в леопардовых труселях.

– Давай я тебе десятку дам, а? – берусь за телефон. – Тебе безнал подойдёт?

– Не подойдёт, – шлёпает по моей руке Тим. – Пляши иди.

– Да не пошёл бы ты... – начинаю было я, но вдруг слышу со сцены такое, что резко перевожу внимание туда.

– Девушка в чёрном платье! – восклицает ведущий. – Да-да, Вы! Выходите, не стесняйтесь, – воркующим тоном продолжает этот павлин, обращаясь к той самой элегантной незнакомке.

– Можно мне? – неожиданно даже для себя самого поднимаюсь из-за стола.

Слышу, как парни прыскают от смеха и почти сползают под стол, угорая надо мной.

– Оо... А вот и партнёр нашёлся, – лыбится ведущий. – Давай, чувак, выходи, – манит меня рукой.

Но я сначала иду к ней. Ведь моя партнёрша и не думает подниматься. Ещё и глаза отводит, увидев, что я шагаю напрямик к их столику.

Склоняюсь к девушке и шепчу ей в ухо:

– Ты же не бросишь меня в таком неловком положении? Я решился на это всё только ради тебя.

– Не стоило, – произносит тихо.

Голос у неё мягкий и глубокий.

– Но я уже это сделал. Выбора нет. Пойдём.

Протягиваю руку, и она, помедлив, вкладывает в неё свои тонкие пальчики. Её подружка довольно визжит и выкрикивает какую-то пошлятину. Она явно постарше. Но выглядит довольно знойно.

Когда мы поднимаемся на сцену, Руслан и Тимур вскакивают, хлопают в ладоши, как бешеные.

– ДААААА!

– Жги, братан!

А чё делать-то надо?

Музыка начинает играть.

– Танцуйте, разогревайтесь... Дайте вашим телам познакомиться, – говорит ведущий. –  
Начинайте, начинайте!

Мы стоим лицом к лицу.

– Рома, – представляюсь я.

– Агния.

Мм... Имя какое интересное.

– Только не лапай, – шепчет сквозь натянутую улыбку Агния.

– Даже не думал, – отвечаю, подыгрывая.

Хотя... очень даже думал.

Музыка вдруг меняет ритм. Они включили «Popu» от Ginuwine.

Серьёзно?

– Танцуйте! И ближе друг к другу! Это «Танец напряжения»! – подгоняет нас ведущий.

Она делает первый шаг. Плавный, но чуть нервный – видно, что ей неловко. Но как же  
она двигается... Пластика в скованности. Тонкость в напряжении.

Я подхожу ближе. Лёгкое касание рукой, почти незаметное, обоснованное звучащей  
музыкой.

Она смотрит на меня. Не гневно, нет. Скорее – неверяще.

– Я думала, вырубят свет, и я исчезну, – шепчет она.

– Я бы тогда пошёл за тобой. В темноте, – отвечаю, опуская руки на её тонкую талию.

– Но это ещё не всё! Просто разогрев! – кричит в микрофон ведущий. – Самое горячее  
впереди!

– Это и пугает, – тихо произносит Агния.

А мне очень даже нравится этот конкурс!

## Глава 4. Где же я так согрешила?

Агния

Ногам почему-то щекотно...

Трусь щиколотками, ёрзаю на стуле. По спине бегают мурашки, внутренности сжались в узел.

Странные спецэффекты... Хотя довольно логичные. Сложно чувствовать себя комфортно, когда вот так на тебя смотрят.

Господи, это какой-то злой рок! Это ж надо — встретить именно его в этом доме!?

Когда тебе уже тридцать три годика, ты просто не можешь вдруг включить молоденькую идиотку и невинно хлопать глазками, изображая, будто не узнала этого Романа.

Ну конечно я его узнала. В ночь нашего знакомства он стал моим самым ярким приключением за... уже не помню сколько лет.

Таких, как он, забыть — просто кошунство. Он — интересный парень. В рамках мимолётного приключения.

А в нынешних реалиях он — брат моей ученицы. Молодой, дерзкий, богатый, опасный.

И он — сын тех, кто меня нанял учить Злату. А там очень серьёзные люди, вообще-то.

Андрея Васильевича Днепров, наверное, знает каждый. Недвижимость, построенная им, — повсюду. Во всех благотворительных фондах и акциях всегда встречается его громкое имя. Он и школы спонсирует. И нашу — в том числе.

И всё равно... Я включаю ту самую идиотку, когда Роман рядом.

А он всё время рядом. Поэтому я кажусь себе идиоткой постоянно.

Пока Злата выводит буквы в прописи, я стараюсь следить за движением её руки и не поднимать глаза выше. Но всё равно поднимаю. И сталкиваюсь со взглядом Романа.

Темно-карие яркие глаза смотрят внимательно и проникновенно. Уголок губ дёргается в едва заметной ухмылке.

Вздвигнув, роняю взгляд в тетрадь.

— Лука устала, — жалуется Злата, положив ручку на стол. — Хочу пелемену.

Разминает пальчики, трясёт ими в воздухе.

Она забавная девчушка. И имя подходящее к её золотым локонам.

Причёску она сделала точь-в-точь как у меня. Когда её отец приводил Злату в школу на личное знакомство со мной, ей и тогда приглянулся мой пучок. И мои серьги тоже. Теперь в её ушках — нечто похожее, правда, это клипсы.

Подражательница маленькая...

Бросаю взгляд на наручные часы. По всем регламентам и рекомендациям Злата может закончить эту строчку. Потому что пишем мы всего четыре минуты. А до этого просто повторяли алфавит.

— У тебя осталось всего три буквы, — мягко уговариваю её. — Попробуй сделать их самыми красивыми, ладно?

— Ладно.

Надув губы, вновь берётся за ручку. Щепетильно выводит букву "А". Потом ещё одну.

— Она будет вить из тебя верёвки, Агния, — внезапно подаёт голос Роман.

Его сестра резко поворачивается и деловито произносит:

— Вообще-то, Агния Денисовна! Блат!

— Мне можно просто "Агния". Ведь так? — Рома смотрит на меня с лёгким вызовом.

Мол, какие могут быть отчества после того, что между нами было?

И ведь ждёт какого-то ответа, гад.

Можно мне не отвечать?

Злата вновь откладывает ручку и трясёт рукой.

— Ладно, давай и правда прервёмся, — с удовольствием концентрируюсь на ребёнке.

Она с воплями:

— Пе-ле-ме-на! — вскакивает и начинает носиться по комнате, видимо, имитируя настоящую перемену в школе. То, как она её себе представляет.

Не знаю, что с моими глазами не так, но они снова мечутся к Роману.

А тот смотрит на меня, продолжая выводить что-то в своей тетради.

Злата ведёт меня на кухню попить сок, а Днепров-младший берёт эту тетрадь с собой, когда идёт за нами.

Садится у барной стойки, прищурившись, смотрит в район моей груди — и что-то там выводит ручкой на листке.

Его глаза — раздевают. Меня немного потрясывает от этого пристального внимания.

Где же я так согрешила, а?..

Почему именно он оказался братом моей подопечной?

Пью сок, предложенный Златой.

И сама тоже поглядываю на Днепров.

Внезапно просыпается жуткое желание подсмотреть, что же он там пишет или рисует... в этой чертовой тетради.

\*\*\*

Этот парень, Рома, так умело вовлекает меня в танец, что я почти забываю на несколько минут, где вообще нахожусь.

Наш танец нельзя назвать напряжённым. Скорее он весёлый. Танцуем что-то типа ламбады, потом — румбу, на некотором расстоянии.

Внезапно Рома сам кладёт мои ладони себе на шею, заставляя приблизиться. И мягко сжимает мои бёдра руками, потому что ведущий требует:

— Ещё ближе... ещё...

И да — я тут же вспоминаю, где мы.

Толпа недовольно гудит, неодобряя наши заводные танцульки. Музыку меняют на медленную и тягучую.

Начинаем двигаться иначе...

Гимнастическое прошлое во мне сейчас помогает лишь держать осанку и не рассыпаться на этой сцене от стыда. Но я чувствую себя какой-то нескладной, деревянной. Хотя по сути — это не так.

А Рома вот — уверен. Всё делает сам: и ведёт меня, и кружит, и подстраивает наши бёдра под единый ритм.

— Давай, детка, это как в сексе. Двигайся со мной, — воркует мне на ухо этот искуситель.

В сексе, да? Ха...

А когда у меня последний раз был секс?

Пытаюсь вспомнить...

А действительно — когда?

С мужем мы не живём уже пять лет. И был всего один коротенький роман... полтора года назад.

Так давно, да?..

Ужас.

— Ну, кажется, наконец разогрелись! — вещает ведущий, вклиниваясь между мной и Ромой.

Музыку выключают. А вот свет на сцене, кажется, становится ещё ярче.

Неловко...

Ищу глазами Веру — она неистово машет мне.

Позже я её обязательно прибью...

— Девушка, можно вас? Вот вас, да! — приглашает кого-то на сцену ведущий.

И когда эта молоденькая девчушка поднимается, он тут же громко кричит в микрофон:

— Кииинг! Ты нам нужен! Кинг!

И вдруг выходит этот самый Кинг.

В одних кожаных трусах. Высокий, мощный, покрытый каким-то маслом, от чего весь блестит.

— Ещё нам понадобятся стулья! — командует ведущий, и на сцене оказываются два стула. — Итак! Ваша задача — повторять за Кингом, — смотрит на нас. — А твоя, — с улыбкой обращается к новой конкурсантке, — просто кайфануть. Что ж... Дайте нам музла забойного! Девочки — сажаем свои попки на стулья. Мы начинаем!

Я... что-то как-то не готова...

## Глава 5. Зажгли.

Роман

Да это какой-то лютый треш...

Угорая, пытаюсь двигать бёдрами, повторяя за этим... кх-кх... Кингом.

Кто, блядь, придумал ему это имя?

— Жги, Ромчик! Жги! — орёт Руслан.

Оба повскакивали с мест и трясут задницами, видимо, показывая мне, как нужно делать.

По правилам конкурса я должен танцевать для своей партнёрши, чтобы её завести.

Вот только она тихо посмеивается, спрятав губы за ладонью. И, конечно, не заводится.

Нет.

Мы победим в чёртовом конкурсе, если зрители будут довольны нами больше, чем Кингом и его партнёршей.

— Мне кажется, на этом парне слишком много одежды, да? — вещает ведущий.

Толпа орёт «да» и «раздевайся».

Ну... окей!

Я включаюсь в этот конкурс полностью. Больше не поясничая. Медленно расстёгиваю пуговицы на рубашке, двигаясь сверху вниз, и смотрю Агнии в глаза.

Та перестаёт хихикать и сосредотачивается на моём торсе.

Снимаю рубашку, швыряю на пол. Расстёгиваю на джинсах ремень и пуговицу. Молнию не трогаю.

— Вот это я понимаю! ОГОНЬ! — перекрикивая музыку, вопит ведущий. — А парнишка-то у нас прокачанный! Продолжаем!

Смотрю на Кинга. Он — на меня. Проводит ладонью по своему торсу, а я — по своему.

Бред, бля... Хочется поржать, но я держусь. Транслирую лишь сексуальные эмоции.

Кинг встаёт на колени возле своей партнёрши. Я — перед Агнией.

Они обе сидят на стульях, скромненько сведя ноги вместе. Кинг раздвигает ноги девчонки, ныряет лицом ей под подол платья.

Вижу, как у Агнии округляются глаза — ведь она тоже это видела.

Испуганно смотрит на меня, а я шепчу, разводя её ноги в стороны:

— Мы выиграем чёртов конкурс.

Медленно кивает. Кажется, тоже завелась — ради победы.

Смотрю на Кинга краем глаза и вторю его действиям.

Прохожусь носом по внутренней части бедра партнёрши. Прямо до трусиков.

Тело Агнии вибрирует. Дрожь её бёдер — заводит.

— Мне кажется, зрители не видят самого пикантного момента шоу, — говорит павлин-ведущий.

Кинг поднимается, разворачивает стул с девушкой так, чтобы она была к зрителям лицом.

Под смущённые пiski Агнии делаю то же самое. И мы продолжаем...

Я не могу прям вот-так — как делает стриптизёр. Но пытаюсь не опозориться. И сделать красиво.

Пиздец наступает, когда Кинг стягивает со своей партнёрши трусики и запихивает их в свои кожаные трусы.

Агния тут же начинает отталкивать мои руки.

— Ч-ч... Никто ничего не увидит, — обещаю ей, глядя в глаза.

— Увидишь ты, — шепчет одними губами.

— Я не буду смотреть, — конечно, вру.

Самую малость расслабляется... Но лицо остаётся нервным и замершим.

Снимаю с неё кружевные трусики. Они оказываются чёрными.  
Тут же прикрываю промежность платьем.  
Немного импровизации не помешает — и я, вскочив с пола, демонстрирую зрителям свой трофей и с блаженством подношу трусики к лицу.  
Глубоко вдыхаю аромат женских прелестей.  
Толпа довольно гудит, девчонки визжат, мои пацаны вообще в полном восторге.  
Улыбаясь, прячу трусики Агнии в карман.  
И я вновь перед ней на коленях. Задираю её правую ногу, целую бедро. Придерживаю подол платья, чтобы ничем не сверкала.  
— О! У нас тут джентльмен! — смеётся ведущий.  
А Кинг вот без зазрения совести показал всем прелести своей партнёрши.  
И, кажется, зрительницам это не очень нравится.  
А у нас тут в основном зрительницы, да.  
Ещё несколько столов с мужиками организовались внезапно — но их слишком мало, чтобы вытянуть Кинга и его танцы.  
Меняем позу. Теперь я на стуле, а Агния — на мне верхом.  
Давлю на её грудь ладонью, заставляя откинуться назад. Держу за талию и плавно веду её тело слева направо.  
Потом — рывок к себе, лицом к лицу. И снова назад. И так по кругу.  
Агния очень гибкая, быстро ловит волну этого танца.  
А партнёрша Кинга — напрочь деревянная. Двигается несуразно, как бы он ни старался.  
— Давайте, девочки! Активнее, активнее! — задорит всех ведущий. — Двигаем своими попками, соблазняем партнёров!  
Девушка на Кинге начинает ёрзать бёдрами, имитируя секс.  
Агния, хоть и смущена, но повторяет за ней.  
— Давай, детка, трахни его! — визжит кто-то из гостей, вроде её подружка.  
Я очень остро представляю наш с ней секс. Вот прямо в такой же позе.  
И то, что она сейчас без трусиков, ещё больше заводит и лишает контроля.  
Дёргаюсь под ней, словно пытаюсь насадить на себя.  
Агния закрывает лицо ладонями, но я тут же отрываю их от её лица.  
— Всё нормально. Всё просто супер, — втираю ей.  
Голос срывается. Дышу рвано от возбуждения.  
Вновь дёргаю бёдрами. Агния стонет, прикрыв глаза.  
Вот это огонь вообще!  
Можно нам где-нибудь уединиться?..  
Притягиваю её за затылок, наши лица касаются друг друга.  
Её губы — в сантиметре от моих.  
Оба дышим часто и рвано.  
Поглощены друг другом.  
Уже пофиг, что там делает Кинг.  
Одной рукой сжимаю упругую ягодицу партнёрши, второй крепко держу за затылок.  
Припечатываюсь к её распахнутым от очередного стога губам.  
Вбираю этот стон, сжираю. Он вибрирует на кончике языка.  
Мощно двигаюсь под ней, заставляя её стонать ещё громче.  
— Ого! Да похоже, у нас тут самый настоящий секс! — реплики ведущего уже не волнуют.  
Мы и правда почти слились. Почти...  
А от трения наших тел Агния может и кончить.  
Пусть кончит, чёрт возьми!

С упоением целую её. Размыкаю её губки языком, углубляя поцелуй.

Она вкусная. Очень-очень.

— Предлагаю уже проголосовать и отправить этих извращенцев со сцены, — стебёт ведущий, кажется, нас.

Агния отрывается от меня и вскакивает.

Поправляет платье, прячет глаза не только от меня, но вообще от всех.

Встаю за её спиной и обнимаю.

— Это было...

Хочу сказать ей что-то в качестве поддержки, но она обрывает меня:

— Не надо!

Кинг с подружкой тоже стоят рядом.

— Дайте шума в поддержку нашей звезды! — выкрикивает ведущий, указывая на стриптизёра.

Зрители довольно гудят, но недостаточно громко.

— А теперь покажите мне любовь вот к этим страстным извращенцам! — указывает на нас.

И зал взрывается аплодисментами, криками, улюлюканьем.

Вау!

Мы победили, походу...

Вот это мы зажгли!

## Глава 6. Бесишь ты меня!

Роман

Листаю первые три листа тетради...

Да я просто Чикатило, вашу мать!

Тут — иллюстрации моей училки. Правда, по частям.

Сначала ноги. Второй набросок — линия длинной лебединой шеи и декольте.

А следующий рисунок — её красивые, тонкие пальчики.

И я, как самый настоящий маньяк, глажу эти пальчики своими.

Поднимаю глаза на Агнию, а она как раз смотрит на меня, видимо, заинтересовавшись, почему я вдруг мацаю листок тетради.

Поспешно отвернувшись, она обращается к Злате:

— Ты очень хорошо считаешь. Молодец.

— Меня Лома учит, — отзывается Золотая.

— Да? — бросает на меня слегка изумлённый взгляд Агния.

— Нет, не учу, — качаю головой. — Злата самообучаема, а я просто тусуюсь рядом.

Не надо возводить меня ни на какой пьедестал.

И то, что я занимаюсь иногда с сестрой математикой, никак не скрасит тот факт, что я чаще всего отсутствую в её жизни.

— Да учит, учит, — настаивает Злата. И с важным видом протягивает, глядя на меня:

— А чё это мы такие скломленькие стали, Лома?

Изрекаю философски:

— Нуу... скромность и я — это как минимализм и барокко. Архитектурно несовместимые стили. В моей поведенческой геометрии просто нет места для сдержанных линий — всё про объём, экспрессию... и эффектный фасад, — подмигиваю училке.

Но ты ведь знаешь, да, что я совсем не скромный тип?

Агния вдруг тихонько хмыкает.

Ой-ой, это я улыбку что ли от неё наконец добился?

— Очень смешно, Лома! — закатывает глаза Золотая, а потом шепчет училке:

— Чё он сказал?

— Потом узнаешь, — вскакиваю с кровати. — Не пора ли закругляться? Агния наверняка устала. И желает испить со мной кофе, да?

— На сегодня действительно достаточно, — суетливо собирается она. — От кофе откажусь, боюсь опоздать на следующую встречу.

— А мы тебя со Златой подвезём.

— Не стоит. Только вашей уборной воспользуюсь, если можно.

— Конечно. Вторая дверь по коридору.

Агния хватая свой портфель, выходит из комнаты. Злата было дёргается за ней, но я преграждаю сестре путь:

— Сначала тетради уברי. И вообще, мне надо пообщаться с твоей учительницей тет-а-тет.

— Как? — хмурит брови сестрёнка.

— Наедине. Не мешай.

— Пфф! — плюхается на стул, недовольно дуя щёки.

Вылетаю из комнаты, пасусь возле двери туалета. Слышу, как льётся вода...

Агния выходит уже в другом образе. Волосы распустила, очки держит в руке. Кажется, губы слегка подкрасила.

Для меня или нет?..

И что за встреча после нас, мм?

— Агния.

— Да? — хлопает пышными ресницами и старается избегать моего прямого взгляда.

Спускаемся по лестнице на первый этаж.

— Я настаиваю на кофе.

— Нет, спасибо, — отрезает довольно холодно.

Уже у входной двери придерживаю её за локоть:

— Мы так и будем играть в эту игру «первого знакомства»?

— Не понимаю, о чём вы, Роман.

— Серьёзно? — меня аж дёргает всего. — Тебе напомнить наше реальное первое знакомство?

Молчит, лишь пытается вырвать руку.

А я сейчас как напомню, бля!

\*\*\*

Мы уходим со сцены с кушем. Шампанское и бабки. Всё это я, конечно, отдаю Агнии.

Совсем не собираюсь провожать девушку до их с подругой столика.

Скорее хочу обеих забрать за наш. Но у Агнии, похоже, другие планы...

— Что ж... Это было интересно, — вежливо улыбается мне партнёрша.

И вдруг оглядывается по сторонам:

— Надеюсь, это всё... не просочится в интернет.

А вот в этом я не уверен, кстати. Наверняка кто-нибудь снимал. Может, даже мои друзья.

— Даже если просочится в сеть, то мы произведём фурор и там. Особенно ты, — дерзко улыбаюсь. — Предлагаю вам с подругой присоединиться к нам и продолжить наше знакомство, — киваю в сторону нашего стола.

— Ой, да мы с радостью! — почти подскакивает со стула её подружка.

— Нет! — вдруг отрезает Агния. — Мы уже скоро уходим. Роман, заберите деньги, пожалуйста.

Пытается отдать мне пятак.

— Они твои, — раскрываю ладони и делаю шаг назад.

Что не так-то?

Откуда взялся весь этот официоз?

Мы же только что чуть друг друга не сожрали!

— Ну чё, братан, отождли знатно, — виснет на мне сзади Русик. — Чё вы тут застряли, а? Пошли к нам.

Может, мой друг и сможет её уболтать.

А то я что-то как-то не вывожу её строгого тона и этого холодного безразличия во взгляде.

И вдруг Руся брезгливо роняет:

— Забираем, правда, одну из вас. Вон ту, старую, нам не надо.

Опешив, стряхиваю с себя друга:

— Ты чё, бля...?

— До свидания, мальчики! — припечатывает мне в грудак наличку Агния.

А её подружка нервно усмехается и что-то там бормочет.

Скорее всего — материт нас.

Друг мой извиняться не намерен.

Я кладу наличку на стол и ухожу к Тимуру — тот сейчас у бара. Руслан плетётся следом, паясничает:

— Да чё я такого сказал, а? Она реально ста-ра-я!

— Заглохни! — рычу на него и опрокидываю шот.

Руслан не затыкается:

— И, положи руку на яйца, вторая не на много моложе. И вообще — странная. Экзотика, бля. Но такая, что лучше мимо, Ромыч. Любую молоденькую вон из зала возьми и отожди.

— Я хотел эту!

— А я чё-то не увидел, что она хотела тебя.

На сцене — хотела.

А вот потом что-то пошло не так.

Тимур уже «в дрова» и вообще не врубается, о чём мы спорим.

Пью ещё один шот, смотрю на Агнию. Их столик теперь далеко, но я всё равно прекрасно её вижу.

Шампанское они открыли, выпивают, даже миленько хихикают.

А ведь сказала, что уже уходит.

На сцене вновь стриптиз, и Агния лицезреет мужские задницы, поглядывая на них сквозь бокал.

Бесишь ты меня, Агния. Бесишь, что послала меня — такого охренительного!

Вызываю Тимуру такси — ему хватит.

Рус свалил за столик с тремя девчонками. Они все ждут меня, но я не тороплюсь туда идти.

Сажаю Тимура в такси и остаюсь на улице подышать свежим воздухом.

И внезапно вижу, как выходит моя экзотика из клуба. Напару с подружкой.

## Глава 7. Та ночь.

Агния

Мой локоть сжат как в оковах в его пальцах. Острый, как бритва, взгляд полосует моё лицо.

Этот парень зол, да.

Но какого черта я должна играть по его правилам?

— Хорошо, Роман, мы не будем изображать незнакомцев. Давайте изобразим людей, которым нет друг до друга дела. Вы для меня — лишь брат моей ученицы. Я для вас — учительница вашей сестры.

— И та ночь не имеет значения, так? — подрагивают его ноздри.

— Не имеет.

Вырываю локоть только потому, что Рома позволяет мне это сделать.

Его взгляд меняется — со злого на надменный.

— А той ночью тебе ведь очень зашло, Агния.

Я ничего не могу с собой поделать, от воспоминаний жар приливает к щекам.

Пробормотав что-то нечленораздельное, наконец вылетаю из этого дома. Шагаю по брусчатой дорожке мимо цветущего сада. Всё здесь сделано со вкусом и, конечно, шикарно. И придомовая территория, и даже этот кованый забор, у которого вместо пиков — кованые птицы с распахнутыми крыльями.

Роман идёт за мной, я это чувствую. Подхожу к калитке, пытаюсь открыть, но она не поддается. Внезапно Днепров-младший прижимается ко мне сзади, его ладонь ложится на замысловатую ручку калитки, но он не спешит её открывать.

— Я боюсь, что мне будет сложно держать внутри себя то, что было между нами, Агния, — шепчет, прижавшись губами к моему уху.

— Откройте, пожалуйста, я опаздываю, — почти задыхаюсь от смущения и даже страха.

Его слова прям намекают на то, что он расскажет обо всём моим нанимателям, то есть своим родителям. Что они скажут об учителе, который почти исполнил стриптиз на сцене, а?

В замке что-то щелкает, и калитка распахивается. Меня больше никто не удерживает, Роман отступил на шаг или два.

— До встречи, Агния, — бросает он небрежно.

— До встречи, — мямлю, не оборачиваясь, и быстро иду вниз по улице, мимо шикарных домов этого района.

Они, конечно, не такие шикарные, как у семейства Днепровых.

Как я буду справляться с этим парнем?

Может, я зря сбежала?

Может, нужно было как-то по-хорошему с ним? Узнать, чего он хочет, чтобы навсегда забыть о той ночи?

Господи, я так утомлена от нервного пренебрежения, что совершенно не готова к этому свиданию вслепую...

Пока иду к остановке, пытаюсь придумать какую-то достойную причину отказаться от свидания. Мы с Павлом не видели друг друга ни разу. Ему дал мой телефон директор школы, в которой я работаю, Юрий Петрович. Они с Павлом друзья, и Петрович расхвалил меня ему. Все в школе знают, что я женщина свободная.

Правда, Павлу сорок два. Девять лет между нами — кажется мне пропастью. Но он такой настойчивый, что я согласилась на свидание.

И уже не хочу.

Потому что мысли мои только о Романе и той ночи.

\*\*\*

– Вер, ты уверена?

– Нет, – нервно дергает плечами подруга. – Но с другой стороны... Ну что я теряю, а? Из меня почти вырывается “уважение к себе”.

Вот оно точно будет потеряно после такого поступка. Посреди ночи, пьяненькая, она собралась навестить своего последнего бывшего ухажёра. Не виделись они пару лет, и их отношения тогда были довольно скоротечными. Он хотел получить всю Веру без каких-либо ограничений в виде её ребёнка. В общем, её дочь была ему неужодна, и они расстались по инициативе Веры. Живёт он за городом в шикарном доме, как рассказывала она. Уже успела и написать мужчине, и вызвать такси, которое подъедет с минуты на минуту.

– Давай, водитель сделает крюк и сначала подвезёт тебя? – предлагает она с тревогой в глазах.

Но нет, крюк получится слишком большим.

– Я сейчас тоже вызову такси, не переживай, – успокаиваю её.

– Ну, здесь вроде не криминальный район, но ты всё равно не тяни с этим, ладно? Оо... А вон и машина!

Провожая её до белого «Рено».

– Завтра тебе позвоню, – говорит Вера на прощание.

Когда такси отъезжает, я берусь за телефон. Отмечаю в приложении путь назначения, и программа долго ищет для меня машину. Колёсико крутится...

В округе вроде полно свободных водителей, если верить карте. Но никто почему-то не торопится принять мой заказ.

То ли приложение глючит, то ли интернет отвалился...

Чёрт! А ведь и правда интернета нет.

Иду вдоль дороги, пытаюсь его поймать. Мимо проносятся машины, одна даже притормаживает. Огромный чёрный джип медленно едет вдоль бордюра, явно преследуя меня. С пассажирского, почти по пояс в окно, вылезает мужичок в пиджаке и с огромной золотой цепью на шее. За рулём второй, такой же солидный.

– Мы просто не можем проехать мимо. Садись к нам, цветочек, – заплетающимся языком воркует тот, что пассажир.

А водитель смотрит на меня как-то плотоядно. Даже опасно.

– Меня муж сейчас заберёт. А так... спасибо за беспокойство.

– Но мы настаиваем. К чёрту мужа, если он бросил тебя тут одну, – это выкрикивает уже водитель.

– Агния, – догоняет меня кто-то сзади. Обнимает за талию. – Ну ты куда пошла? Сказал же: жди меня.

Это мой новый знакомый из клуба. Роман. Очень невежливый Роман с такими же борзыми друзьями.

Но сейчас я ему рада больше, чем этим двум в джипе.

– Чё хотели мужики? – Рома спрашивает вроде добродушно, но есть что-то опасное в его тоне.

– Муж? – дергает бровями пассажир.

– Да, – сходу выдает Роман. – А ты кто?

– Жену не отпускай одну по ночам.

– Как скажешь, – борзо усмехается мой “муж”.

Стекло поднимается, и джип уезжает. Отхожу от Романа на пару шагов.

– Спасибо... Я просто никак не могу вызвать такси, – зачем-то оправдываюсь за свои прогулки вдоль дороги.

Сердце часто колотится, прикладываю ладонь к груди. Надо признаться, что я успела испугаться.

– Тебе куда? – спрашивает Рома.

– В ЖК «Прибой».

– Мне почти туда же. Сейчас поймаю тачку.

И реально подходит ближе к шоссе и начинает ловить машину. Но я не хочу ехать с ним. То, что мы творили на сцене, было слишком... неконтролируемо. Я не готова снова потерять контроль с этим парнем.

– Подожди, не надо! По... – я делаю шаг, и мой каблук застревает в щели ливнёвки. – Ой... Ай...

– Ловлю...

Приземляюсь в руки Романа с босой ногой. Туфля остаётся на асфальте, каблук – в щели.

## Глава 8. И снова здравствуйте!

Роман

– Мда, блат... Это тебя, а не меня надо водить в лисовашку, – тряся чёрной тетрадь, подходит ко мне Злата. – Надо маме показать!

Пытается спрятать тетрадь за спину. Но у неё не прокатит, нет. Сдёргиваю с её носа очки, которые сестрица вновь нацепила после урока. Золотая дёргается, чтобы их отнять, и я быстро вытаскиваю тетрадку из её руки. Теперь у меня оба «реквизита».

Напяливаю кукольные очки на переносицу. Они мне, конечно, малы. Зыркаю на сестру, показательно шурясь поверх стёкол.

– Тебе нельзя заглядывать в эту тетрадь! Поняла? Никогда нельзя.

– Отдай мои очки! – кукуется Злата.

– Отдам, если дашь слово, что не будешь трогать тетрадь и ничего не скажешь родителям.

– За очки? Пфф!.. Давай ещё шоколадку.

– По рукам.

Скрепляем наше соглашение рукопожатием. Возвращаю ей очки. Чаще всего Злата умеет держать язык за зубами, надеюсь, и в этот раз прокатит.

– Лома, Лом... – настойчиво тянет за мою штанину. – Зачем ты ноги Агнии Денисовны нарисовал? А тити зачем?

Где она там «тити» увидела?!

Возмущённо обтекаю. Если она это матери брякнет – будет полный разнос. От отца. Потому что мама тут же с ним поделится, что их сын – извращенец, который рисует училку по кусочкам. И ребёнок углядел там даже «тити»...

– Это не тити, это шея и блузка, – втираю сестре.

– Да. И тити!

Ой, блять...

– Поехали лучше за шоколадкой, а?

– Поехали. Мне «Дубайский».

Ну кто бы сомневался.

Злата первой вылетает из дома и ждёт на подъездной дорожке, когда я выгоню свою тачку. Вижу, что сестра треплется с кем-то по телефону. А когда она плюхается на заднее сиденье, слышу, с кем.

– Да, папочка, Агния Денисовна плиходила. Занимались, да. Она очень холошая. Я всё-всё с ней поняла... Папочка, а вы когда плиедите? Лома?... Да, лядом.

Слежу за тем, как медленно ползут вверх ворота гаража, и у меня дёргается глаз. Успела про «тити» рассказать или как?

– Пливет ему. Холошо.

Как только сестра вешает трубку, оборачиваюсь и выхватываю у неё телефон.

– Эй!

– В дороге нельзя болтать по телефону, ясно?

– Ага. Водителям, – скептически поджимает губёшки.

– И пассажирам.

– Неплавда.

– Ещё какая «плавда». Всё, пристегнись.

Сам я, конечно, треплюсь по телефону, пока едем до магазина. Надо ведь именно «Дубайский» шоколад, а значит, нам в «Шоколадную лавку». И это неблизко.

Слушаю весёлый голос Руса.

– Ты когда уже свободным станешь, а? В эти выходные клёвая туса намечается. Да я, блять, в зал сходить из-за Золотой не могу! Какая, нахрен, туса?

В зале лучше, чем дома, там девочки фигуристые тренируются. Помогло бы мне отвлечься от училки этой.

– Мы сейчас в кальянной с Тимом, – продолжает раззадоривать меня Руслан. – Поддавайся.

– Систер, тебе сегодня больше никуда не надо? – с надеждой спрашиваю у Златы.

– Нетъ.

Бля...

– Я не смогу, други.

– Ну понятно.

– А вот сам болтаешь по телефону, – недовольно бурчит сестра.

– Я уже всё.

Вставляю аппарат в держатель на панели и уныло смотрю вперёд. Мы глухо стоим в обеденной пробке. Кстати, жрать так хочется после утренней треньки...

Из-за появления Агнии в нашем доме я забыл про углеводное окно, которое уже захлопнулось, естественно. И все мои истязания над собой прошли впустую, получается.

Агния, Агния, Агния...

Барабаню пальцами по рулю и на мгновение проваливаюсь в воспоминания.

\*\*\*

– Ловлю!.. Поймал!

Чётенько подхватываю Агнию под попку. А каблук так и остаётся торчать в ливнёвке. Одна нога босая.

– Да что ж так не везёт? – причитает Агния.

– А мне кажется, нам обоим сегодня очень везёт, – шепчу, прижавшись к её виску.

От этой женщины пахнет очень вкусно, я это ещё на сцене заметил. Но в помещении было много посторонних запахов, а вот теперь – только её. Немного цитруса, нежный аромат сладкой розы и... табак.

– Ты куришь, Агния?

– Что за вопросы? – возмущается, пытаюсь выбраться из моих объятий.

Поднимаю её ещё выше.

– Сам я не курю, но тебе иногда разрешаю, – добродушно улыбаюсь ей.

– Я тоже не курю, – показывает мне язычок. – Видимо, из-за Веры одежда пропахла.

Поставьте меня, Роман.

Ну началось... Опять официоз подъехал.

– Поставлю, когда согласишься продолжить этот вечер и перестанешь говорить со мной так, словно ты – училка, а я – твой тупенький ученик.

Она вдруг отводит взгляд и вроде бы пытается спрятать улыбку.

– Хорошо, я поеду с тобой в одном такси. Это всё, что я могу тебе предложить. Потому что очень устала.

В одном такси и ко мне. Ммм... Это было бы прекрасно!

– Давай достанем твою туфельку.

– Давай, – благосклонно улыбается она.

Опускаю её на асфальт. Агния встаёт на одну ногу, вторую держит на весу. И придерживается руками за меня, пока я извлекаю каблук из щели водостока.

– Вуаля!

Туфля у меня. Помогаю девушке надеть её.

Ноги у Агнии, конечно, «вау»... Стройные, тренированные.

– Занимаешься спортом? – продолжая сидеть на корточках, поднимаю на неё взгляд.

– Йогой, – придерживает подол платья, чтобы я не мог под него заглянуть.

Так, стоп! Она же без трусиков! Они же сейчас в моём кармане!

Я совсем забыл, что теперь обладаю этим ценным экспонатом.

Вот это мне повезло!

Походу, причина моего ликования буквально написана на моём лице. Потому что Агния краснеет и отходит от меня.

О да! Мы оба думаем о её трусиках!

– Ну что там с машиной?

– Уже ловлю!

\*\*\*

– Лом, ты уснул?

Голос сестры с заднего сиденья заставляет яркие и такие живые воспоминания рассеяться. Пробка тоже рассеялась, кстати.

– Нет, не уснул, – бубню в ответ и давлю на газ.

Проехав пару улиц, паркуюсь возле «Шоколадной лавки». И внезапно вижу знакомое лицо у соседнего здания, рядом с кафе «Патио». Это ж училка моя!

И снова здравствуйте!

Какой-то пижон в рубашечке открывает перед ней дверь. Поглаживает её по спине, пропуская вперёд, и они вместе заходят в кафе.

Так вот куда ты так торопилась...

– Слушай, Золотая, – разворачиваюсь к сестре. – Так пожрать хочется. Пошли, в кафешку сходим?

– Вместо шоколада? — возмущённо поднимает брови.

– Нет. Вместе с шоколадом.

– Тогда пошли.

## Глава 9. Моё тело идеально подходит твоему.

Агния

– Я говорил, Агния, что Вы шикарно выглядите?

– Уже да, – смущённо отвожу взгляд.

Павел слишком откровенно пожирает меня глазами. Сказал бы мне Юрий Петрович, что его друг такой... ну не знаю, навязчивый... я бы отказалась от этого свидания.

Или нет.

Вообще-то, Роман Днепров пожирал меня глазами не меньше. Так в чём же проблема, Агния?

Сосредотачиваюсь на своём спутнике, больше не желая думать о Роме. Мы в уютном кафе, только что сделали заказ. Заняли самый дальний столик, чтобы мимо нас никто особо не ходил. Тут неплохо, и пахнет очень вкусно – то ли шоколадом, то ли кофе.

Павел выглядит довольно стильно в этой чёрной рубашке и серых узких джинсах. Но я всё же вижу на его лице точный возраст, как бы он ни старался выглядеть более молодо. Павлу сорок два, а я дала бы даже больше. Седина на висках, глубокие морщинки на лбу и в уголках глаз. Но они не свидетели частых улыбок, нет. Скорее хмурости или грусти. Или даже излишней суровости в характере.

– Юрий Петрович сказал, что Вы в разводе, – припоминаю я.

– Да, это так. Но мы с женой разошлись на хорошей ноте. Иногда созваниваемся даже.

Ого! А так бывает?

– А почему тогда развелись? – вылетает у меня, и я тут жеставляю руку перед собой и торопливо извиняюсь: – Простите! Простите, это совершенно не моё дело.

Хотя всё-таки моё, наверное. Ведь такие вещи немаловажно знать, если речь идёт о мужчине, который вот так на тебя смотрит. Плюс мой директор сказал, что у Павла намерения серьёзные. И что долго холостяком ходить он не будет, ему не нравится быть одиноким.

– Никакой тайны тут нет, Агния, – мягко улыбается он. – Моя бывшая жена часто в разъездах по работе. Мы виделись так редко, словно дальние родственники, ей богу. Вот и приняли решение развестись. Единственный наш сын уже вырос, уехал учиться, снимает квартиру. С ним у меня тоже прекрасные отношения.

Как-то больно стерильно это всё. Весь такой положительный, со всеми в мире...

А тебе кого надо, Агния? Плохиша?

Пфф! Нет, конечно.

– И сколько сыну? – спрашиваю, наверное, только для того, чтобы поддержать разговор.

– Ромке двадцать уже.

Хм, тоже Рома. И как мой – тоже молодой.

Тьфу ты! Не мой он! Не мой.

У Павла вдруг звонит телефон, но он скидывает вызов и кладёт гаджет на край стола.

– Ответьте, если важно, – предлагаю я.

– Сейчас нет ничего важнее тебя, Агния, – стремительно переходит он на «ты».

Но я как-то не готова пока...

Краем глаза вижу, что к нам наконец идёт официант. Но нет, он проходит мимо, задевая бедром телефон Павла. Тот летит на пол.

– Лом, ты телефон чужой лазбил! – вопит знакомый детский голосок.

Не официант это вовсе...

Да боже!

\*\*\*

– Ахаха! Нас никто не хочет подвозить?

Хочу, прикрыв ладонью рот. Уж больно забавно Роман настойчиво пытается поймать попутку, почти выбегая на шоссе.

– Значит, пойдём пешком, – разводит он руками и возвращается ко мне.

Выглядит очень мило и довольно невинно. Как совсем молоденький мальчик.

– Сколько тебе? – прищуриваюсь я.

Лучше бы, Агния, ты молчала сегодня! Вот зачем тебе его возраст?

– А что? – дерзко поигрывает бровями, кажется, не собираясь отвечать.

Ну да ладно. Я просто знаю, что он моложе меня, вот и всё.

Проверяю своё приложение, чтобы вновь попытаться вызвать такси. Но рядом с клубом «Эфемерно» какая-то чёрная дыра. Интернет не работает от слова «совсем». У Романа – так же. В итоге идём пешком.

Улица сначала хорошо освещена, но вскоре начинается тьма крошечная. Ещё и машины едут мимо всё реже и реже. Невольно беру Рому за руку.

– Боишься? – поглаживает большим пальцем тыльную сторону моей ладони.

– Да, немного.

– Только не со мной, – заявляет он довольно самоуверенно.

– И почему «только не с тобой»?

– Потому что ни за что тебя в обиду не дам.

Какой самоуверенный парень... И страстный, учитывая то, как мы зажгли на сцене. Может, дать и ему, и себе шанс? Только на эту ночь...

Шагаю по тёмному тротуару и плаваю от разных мыслей типа «А что если?..» Внезапно начинается светлая полоса. Торговые центры, магазины... Рома резко меняет курс, направляясь к супермаркету. Выбирает шампанское и два пластиковых фужера на ножках.

Ого! Бывают и такие? Я не знала...

Никак не возражаю и когда он покупает шампанское, и когда на улице разливает его по фужерам. Чокаемся.

– За эту ночь, да? – заглядывает мне в глаза.

Ну прям настоящий соблазнитель. Взгляд такой проникновенный...

Делаю неопределённое движение в ответ, то ли кивая, то ли отрицательно качая головой, так до конца и не определившись, чего хочу от этой ночи. И от Ромы в частности.

Он очень нежно целует меня в скулу, потом в уголок губ.

Ох, что же ты делаешь со мной, а?

Отсутствие на мне трусиков добавляет пикантности ситуации и будоражит меня. Не припомню, когда последний раз варила в таком количестве эндорфинов.

Идём дальше с бокалами в руках. Рома вдруг тормозит возле зеркальной витрины уже закрытого цветочного магазина.

– Ты спрашивала про возраст. Но посмотри на нас.

Разворачивает меня к витрине.

– Ну смотрю. И что?

– Мы шикарно смотримся, – расплывается в обворожительной улыбке. – Твоё тело идеально подходит моему. А моё – твоему. И с этим не поспоришь.

Я смеюсь. Потому что очень забавный парень этот Рома.

А в следующую секунду мне уже не до смеха. Роман обхватывает мой затылок ладонью, а потом ловит губами мои губы и начинает целовать. Да так, что я перестаю чувствовать почву под ногами.

Оу... Вау! То ли шампанское виновато, то ли... В общем, внезапно эта ночь превосходит все мои ожидания.

## Глава 10. Презент-извинение.

Роман

Золотая поднимает свалившийся телефон и разглядывает экран. Её взгляд начинает метаться между мной и этим пижоном. А пижон выглядит так, словно сейчас начнёт орать или материться прямо при ребёнке.

Сатанею... Недобро смотрю ему в глаза, пытаюсь ментально предупредить о последствиях.

Судя по всему, я кокнул предпоследнюю версию айфона.

Пфф! Ну подумаешь!

– Лома... Лом! Тут тлещина. Глубо-о-окая... – подрагивает голосок сестры. – Бедненький айфончик.

– Девочка, дай сюда! – выхватывает у неё телефон этот придурок.

– Всё в порядке, да? Это же защитное стекло? – блеет Агния, касаясь запястья пижона своими тонкими красивыми пальчиками.

Меня аж передёргивает.

Золотая вдруг замечает свою училку.

– Ой... Агния Денисовна, это Вы?

– Привет, Злата. Неожиданная... встреча, – Агния бросает на меня красноречивый и недовольный взгляд, а потом снова ласково смотрит на Золотую. – Вы здесь какими судьбами? Покушать пришли?

– Да, – сияет сестра. – Вы пластите Лому, он не специально.

Моя «экзотика» хоть и улыбается, но совсем-совсем не натурально. Вижу, как ей неловко от всей этой ситуации.

Устав быть просто наблюдателем, вклиниваюсь, приближаясь к столу со стороны пижона.

– Ну чё там? Сколько должен?

Трещина на экране ровно по центру, пересекает его по диагонали.

– Прямо сейчас заплатишь? – недовольно скалится этот тип. – Да иди уже, сам разберусь.

Ты посмотри, какой невежливый.

– Ну сам так сам, – пожимаю плечами. – Золотая, пойдём за стол.

Бросив испепеляющий взгляд на Агнию, утягиваю сестру за соседний столик. Устраиваюсь так, чтобы сидеть за спиной пижона лицом к моей «экзотике». Злата присаживается на краешек стула рядом. Нервно тербит прядку у виска, поглядывает на затылок пижона.

Моя сестра довольно сложно переносит конфликты. Наши родители живут душа в душу, никогда не ругаются и даже не спорят. Во всяком случае, при нас. А мне запрещены всякие грубости в присутствии Золотой. Иногда мы с ней, конечно, дурачимся. Например, играем в войнушку, или боремся, валяясь на полу, где я в конечном итоге поддаюсь. Но это другое. К реальным людским ссорам и недоразумениям, тем более агрессии Злата явно не готова. Как сдетонирует сестричка, если на неё наедет пижон, понятия не имею. Так что, если хотя бы посмеет как-то косо на неё взглянуть – ему пиздец.

Сейчас Злата переживает из-за его телефона – это факт. И перед Агнией ей тоже неловко. Хотя ведь это я телефон смахнул со стола, а не Злата. Но вот такая она впечатлительная.

– Что ты будешь, сестрёнка? – листаю меню.

– Не знаю. Всё лавно. Лом, надо извиниться, – стреляет грустными глазками на соседний столик.

– Ну раз надо, так надо.

Поднимаю руку, подзывая официанта. Он тут же подходит.

– Так... Нам с этой милой принцессой принесите по порции жаркого и сок... Ммм... Давайте яблочный. И небольшой презент в качестве извинения вон за тот столик. Ну... Пусть будет бутылочка шампанского.

– Какого?

– Вот это, – тычу пальцем в меню.

Именно такое шампанское мы пили с Агнией в ту ночь.

– Всё?

– Нет. На десерт – мороженое, это уже нам. Теперь всё, – захопываю меню.

\*\*\*

– Боже, я с трудом стою на ногах... – вроде жалобно, но всё же с улыбкой протягивает Агния.

Крепко держу её за талию. Хотя мы, кажется, уже оба покачиваемся.

Это вторая бутылка у нас. Путь-то до моего дома неблизкий, мы завернули ещё в один магазин. А идём мы именно ко мне. Поворот к её дому уже пропустили.

– Не бойся, я не дам тебе упасть, – шепчу ей на ушко.

Придерживаю бокал, заставляя Агнию выпить ещё немного. Судорожно соображаю, чем её накормить, когда окажемся у меня. А накормить будет необходимо. И самому поесть – тоже. Ибо в таком состоянии секс у нас будет неважный.

– А за что мы хотя бы пьём? – пьяненько хихикает она и трётся носиком о мой нос.

Мм... Это так нежненько выходит. Прямо необычно даже.

Веду ладонью по её роскошным волосам, пропуская этот шёлк между пальцев.

– За то... За то, чтобы эта ночь никогда не кончалась.

– Принимается, – делает ещё глоточек.

Разливаю остатки шампанского по бокалам, ставлю бутылку на асфальт.

– Я, вообще-то, столько никогда не пью... – причитает Агния. – Я завтра имя свое не вспомню!

– Главное, что моё не забудешь.

– Это почему? – дразнит меня забавной усмешкой.

– Потому, – многозначительно моргаю.

Потому что секс у нас будет незабываемый!

Между нами искрит, невзирая на состояние. Мы постоянно касаемся друг друга. Сливаемся губами, соединяя жаркое дыхание.

Мой карман жжёт от наличия там трусиков Агнии. Стояк просто каменный.

Хочу!

Покусываю шею девушки, и она невольно отклоняется назад. За её спиной, в паре шагов – стена магазина. Заставляю Агнию сделать эти два шага и прижимаю к стене. Пластиковые бокалы куда-то улетают, и мы сливаемся, вдавливаясь телами друг в друга.

Неожиданно за моей спиной слышится знакомое ментовское «кря-кря». И голос.

– Молодые люди, распитие спиртных напитков в общественных местах запрещено.

Бля...

## Глава 11. Ненормальные.

Агния

Как бы я ни старалась не смотреть сквозь Павла, не выходит. Вместо того, чтобы уделять внимание своему спутнику, я всё время таращусь на Романа.

Это уже какой-то сюр!

Он преследовал меня? Или это просто совпадение, что мы оказались в одном кафе?

Но не слишком ли много случайностей постоянно сталкивает нас?

Павел отдирает защитное стекло от телефона и скрупулёзно изучает экран. Мне не по себе. Словно я в чём-то перед ним виновата.

– Так что это за девочка? – спрашивает Павел с каким-то холодком.

– Моя ученица. Я готовлю её к школе. В сентябре Злата пойдёт в мой первый «А» класс, – натянуто улыбаюсь.

– То есть сейчас ты её репетитор, а позже будешь классным руководителем?

– Да.

– А так можно? – хмурится он. – Это честно по отношению к другим ученикам? Ведь их вряд ли подготавливают на таком уровне.

Сначала я не понимаю... А потом как понимаю!

Павел хочет обвинить меня в каких-то мутных схемах? И как мне нужно ответить на его вопрос?

– Мне не запрещено заниматься репетиторской деятельностью, – сухо отвечаю, вновь бросая взгляд сквозь своего спутника. – Поэтому не вижу проблемы. И ничего незаконного тоже не вижу.

Вот теперь я смотрю Павлу в глаза и тоже с холодком.

– Прости меня, Агния, – дёргает ворот рубашки. – Что-то мы отклонились от курса нашего свидания.

Тянется к моей руке, лежащей на столе, и накрывает её прежде, чем я успеваю отдернуть. Тяжело сглотнув, позволяю Павлу себя касаться. Хочется проверить, как будет реагировать мой организм на этот контакт.

Между нами не искрит. Совсем. Словно до меня дотронулся коллега, или Вера, к примеру.

Скорее машинально смотрю опять на Романа. Он вроде бы болтает с сестрой, но его взгляд словно прилип ко мне. Тяжёлый взгляд, испепеляющий.

Вот с ним искрит, да. Уже дымит даже.

Появившийся весьма кстати возле нашего столика официант вынуждает Павла отпустить мою руку. Передо мной ставят блюдо с «Цезарем», перед моим спутником – рагу. В середину стола – тарелочки с мясной и сырной нарезкой, сок и...

– Мы это не заказывали, – говорит Павел, с недоумением глядя на официанта, который собирается открыть бутылку шампанского.

– Это презент-извинение, – улыбается тот. – Так просили передать.

– Кто? – вскидывает брови Павел.

Но мне и так ясно, кто.

Шампанское то самое, которое мы с Ромой пили той ночью...

\*\*\*

Хихикаю, прикрыв рот ладонью. Глаза слезятся, в носу щекотно. Ноги ватные, тело меня не слушается... Но так хорошо... Беззаботно даже. Несмотря на антуражик.

– Гражданка Архипова, может, поделитесь, что Вас так развеселило? Вместе посмеёмся, – недовольно ворчит один из оперов.

Он такой толстячок забавный. Щёчки красненькие, нос картошкой. Рубашечка обтягивает так плотно, что сейчас пуговицы на брюхе разлетятся во все стороны.

Так, Агния, соберись! Хватит ржать!

Но я не могу остановиться...

Никогда не думала, что когда-нибудь окажусь в отделе полиции, задержанная за распитие спиртных напитков на улице. За непристойное поведение под окнами каких-то пожилых людей, которые возмущённо орали из этого окна, когда нас с Ромой забирали в отдел.

Я! Я – и непристойное поведение!

– Просто я учитель, – говорю, икнув. – Вот это и забавно.

– И всё равно не вижу причин для смеха, – втирает мне пухлячок.

– А я вижу, – усмехаюсь. – Лучшая на курсе, красный диплом, работа по призванию. Любимая! – поднимаю указательный палец. – Такая вся положительная – и бац!

Развожу руками и тут же соединяю пальцы обеих рук, изображая решётку.

– Ик!

Второй опер не выдерживает и начинает ржать, отвернувшись. Видимо, тоже находит меня забавной. Потом прокашливается и, стараясь удерживать серьёзное выражение лица, разворачивается к коллеге.

– Давай без протокола сегодня, Зубр. На первый раз можно устное предупреждение. Видишь, человек раскаивается.

– Это тебе её смех сказал о раскаянии?

– Да выпила просто лишнего. Видно же, что приличная девушка.

– Ик! – тарашусь на них, не в силах совладать с икотой.

– Нет, – мрачно разглядывает меня толстячок. – Штраф заплатят – и свободны.

– Штраф – это протокол. Протокол – это испорченная репутация школьного учителя.

– А мне какое дело?

– Ну можно же по-человечески...

Вдруг дверь открывается чуть ли не с пинка, и входит Рома. Берёт меня за руку, помогает подняться.

Я так и не поняла, где он был. Наш приезд сюда, кабинеты, коридоры. Всё так быстро мелькало перед глазами...

– Трубочку возьми, – довольно грубо говорит он пухляшу.

– Какую тру... – начинает было тот.

Но его прерывает звонок телефона, лежащего перед ним на столе. И там на экране явно написано что-то очень говорящее. Потому что оба оперативника вытягиваются в струночку, и только потом этот Зубр принимает вызов.

– Да, товарищ полковник. Здравия желаю! Да! Так точно! Есть!

Кивает на дверь, глядя на нас.

– Всё, уходим, – Рома вытягивает меня из кабинета.

Заторможенно бормочу «До свидания».

И нет бы нам, дуракам, сразу уйти, но мы почему-то начинаем целоваться прямо в коридоре отделения полиции. Да так жадно...

Рома прижимает меня к стене прямо как тогда, на улице, перед нашим задержанием.

Ненормальные...

И как же мне хорошо в этой ненормальности сейчас!..

– Всё, теперь ко мне, – с жаром шепчет мне в губы Рома. – Отказы не принимаются. Не отпущу тебя ни за что.

Похотливо улыбается. А я киваю, кажется, давая согласие на что-то сумасшедшее.



## Глава 12. Косяк.

Роман

Ох уж этот неловкий момент, когда какой-то проходимец покупает тебе бухло за двадцатку... Неловкий для этого пижона, её спутника. Ну и для самой Агнии тоже.

Оба напряжённо смотрят на меня, пока официант возится с бутылкой.

– Я не буду, – выставляет ладони перед собой моя «экзотика». – Не открывайте, пожалуйста.

Но официант уже сорвал с пробки фольгу.

– Да, заберите, нам это не нужно, – командуе

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.